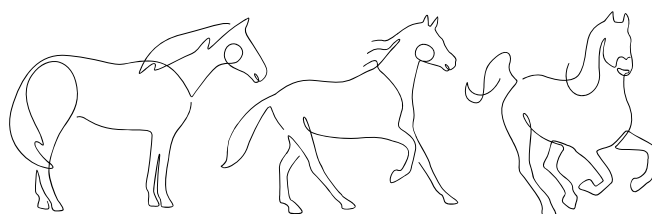

Оглавление

1. Дисциплина — прежде всего. Виталия . . .	5
2. Дыхание осени. Рита	27
3. Самый важный день. Виталия	45
4. Раздражающий элемент. Рита	67
5. На второй круг. Виталия	87
6. Уроки смирения. Рита.	105
7. Возвращение. Виталия	122
8. Урок или свидание?.. Рита	137
9. Новый виток. Виталия	154
10. Сложность выбора. Рита.	167
11. Шаг вперед и шаг назад. Виталия . .	180
12. Прыжок в бездну. Рита	195
Эпилог. Полгода спустя	206

1

Дисциплина — прежде всего

Виталия

*М*остик, переходящий в стойку на руках, курбет¹, шпагат... Сев на него, Вита поморщилась от боли в ноге, о которой почти забыла в начале тренировки. Ногу она потянула, видимо, еще на вчерашнем занятии, но не стала никому говорить: и так пройдет,

¹ Курбет — в гимнастике переход с рук на ноги с помощью прыжка назад.

тем более до соревнований осталось всего ничего.

Она встала к балетному станку у стены, положила на него больную ногу и принялась за растяжку. Боль может быть даже приятной, если знаешь, что занимаешься делом. Если у тебя есть цель. А в ее случае расслабляться никак нельзя: Вита и так пришла в вольтижировку поздно, почти в одиннадцать лет, в то время как большинство ее соперниц начали заниматься лет в пять-шесть. Заметная разница.

Подумав об этом, Вита вздохнула и приступила к наклонам.

Зеркальная стена и станок, как в настоящей студии, были установлены в ее комнате еще со времен занятий балетом. Мама мечтала, чтобы ее дочь стала балериной. Вита ходила в балетную студию с шести лет и в десять должна была поступить в балетную школу. Первый тур она прошла успешно, ее даже отметили преподаватели, а потом в ней что-то словно сломалось. В то утро, когда нужно было идти на второй

тур, Вита встала с кровати и поняла, что не хочет заниматься балетом. Не хочет, и все. Тошнит ее от этих позиций, бесконечного «девочки, тяните ножку», «ну как ты прыгаешь? Бегемот и то делает это легче!» и так далее.

— А может, я не пойду в балетную школу?.. — тихо спросила Вита за завтраком.

Мама, ставящая перед ней тарелку с полезной геркулесовой кашей, сваренной на воде, — блюдо, которое Вита просто ненавидела, — едва не опрокинула все на пол. А жаль, лучше бы опрокинула — тогда не пришлось бы есть эту безвкусную слегка вязкую субстанцию.

— Виталия! — Мама села напротив и устремила на нее внимательный взгляд. — Помнишь, мы говорили о том, что нельзя бояться трудностей. Боятся только слабые и безвольные люди. Ты же не такая.

— Я не о том! — Вита поднялась из-за стола. — Я не боюсь. Просто... просто не хочу больше этим заниматься.

— Так! — Мама решительно подвинула кашу. — Во-первых, садись и ешь. А во-вторых, ты занимаешься уже четыре года и делаешь успехи. Я горжусь тобой и хочу гордиться и дальше. Тебе же нравилось танцевать.

— А теперь не нравится...

— Нет, так не пойдет. Я разговариваю с тобой как с серьезным, взрослым человеком, а ты капризничаешь. Сегодня «нравится», завтра «не нравится». А потом станешь обвинять меня, что я разрешила тебе бросить балет и...

— Я не стану! — искренне заверила Вита.

— Виталия, не перебивай меня! — Мама стукнула по столу кулаком, и тарелка с кашей жалобно звякнула, словно всхлипнула. — Это несерьезное сиюминутное решение. Мы даже не будем его обсуждать.

Вита опустила взгляд.

— Это просто страх перед экзаменами, — продолжала мама. — Я уважаю твое мнение, но оно должно быть серьез-

ным и аргументированным, а не капризом. Поняла? Отучись хотя бы год, тогда и вернемся к разговору, а если ты захочешь отказать от балета после этого, мы всегда договоримся.

— Ага, — буркнула Вита, жалея, что вообще затеяла этот разговор. Не стоило и начинать. Кажется, мама хотела видеть ее балериной гораздо больше, чем она сама.

— Пожалуйста, ешь кашу. Тебе потребуется много сил, — мягко, но настойчиво напомнила мама.

Спорить с ней не имело смысла, Вита уже не раз проверяла это на практике, и зачастую согласиться было гораздо легче. Пришлось собрать волю в кулак и взяться за эту несчастную пресную кашу. Вита ела, и ей казалось, что она наполняет рот отвратительной болотной жижей.

Второй тур Вита провалила, хотя вроде бы делала все как всегда.

— Ты поступила так специально! — бросила мама после оглашения результатов. — Не ожидала от тебя, если честно.

И, поскольку мама уверилась в этом, разубедить ее было невозможно.

А вечером, замерев у двери в гостиную, Вита слушала разговор родителей. Да, подслушивать очень нехорошо, но ей необходимо было знать, какие перемены планируются в ее жизни. Мама весь день не устаивала ее разговорами и только презрительно отворачивалась, а на слова Виты: «Ну раз так, я пойду гулять», все же ответила:

— Никуда ты не пойдешь. Тебе вообще нужно привыкать к послушанию. Балерины из тебя не получилось, значит, будешь дворником.

Почему следующей ступенью на профессиональной лестнице после балерины шла должность дворника, Вита не понимала. Да и не видела она среди дворников русских девочек — только низкорослых смуглых мужчин, часто сидящих группой на корточках в углу двора и лениво переговаривающихся. Кстати, не такая уж страшная работа, если хорошо подумать... Но маму не убедишь.

— Я тебе говорю, она с утра начала со мной спорить и утверждать, что не хочет поступать в балетную школу, поэтому и провалила испытания, — категорично заявила мама отцу.

Вита закусила губу. Теперь точно не докажешь, что она не нарочно. Да собиралась, собиралась она отучиться этот год, как договорились с утра. Потом, конечно, бросила бы балет, но отучилась бы несчастный год по-честному. Провал оказался неожиданным для нее самой и слегка огорчил. Одно дело, когда ты отказываешься от чего-то по собственной инициативе, и совсем другое — когда тебя просто не принимают.

— Может, это и к лучшему? — услышался голос отца. — Лен, ну сама подумай: профессиональный балет — штука очень тяжелая.

— А ты бы хотел, чтобы наша дочь выросла безвольным и избалованным потребителем? — возмутилась мама.

Вита хмыкнула. Это она — безвольный потребитель? Она, которая каждое утро

начинала с гимнастики и минимум час занималась у станка? Она, которая не ела мороженое уже и не вспомнишь сколько времени. Вита давно забыла, какое оно на вкус. А еще она не сидела целыми днями в телефоне, как другие, потому что нужно было все успеть: и школу, и балет.

— Наша дочь целеустремленная, — откликнулся папа. — Может, ей просто не подходит балет.

— При ней это не вздумай сказать, а то с тебя станется! — рассердилась мама. — Всю жизнь хотела заниматься, а сегодня раз — и поняла, что это не ее.

— А может, это ты всю жизнь хотела, чтобы она занималась? — неожиданно возразил папа.

Вита напряглась. Раньше она никогда не слышала, чтобы родители ссорились из-за нее.

— Ну знаешь, это уже слишком! — голос мамы стремительно приближался, и Вита поспешила скрыться в своей комнате, пока ее не застукали за подслушиванием.

Этот разговор удивил Виту, и он же придал ей сил. Когда на следующий день мама позвала ее для серьезной беседы и сказала, что понимает, все устают, всем приходится нелегко, но время пока есть, можно подготовиться получше и поступить на следующий год, Вита медленно покачала головой.

— Я не хочу заниматься балетом. Я подумала и поняла, что не хочу, — тихо проговорила она, глядя на дорогой паркет из красного дуба в гостиной. Мама всегда выбирала только все самое лучшее. Наверное, поэтому она и от Виты хотела, чтобы та была самой лучшей, но Вита не чувствовала уверенности, что действительно может стать идеальной. Если представить идеальную девочку, это точно будет кто-то другой, не она.

— И чем же ты хочешь заниматься? — Красивые брови мамы приподнялись. — Допустим, ты бросишь балет, хотя потом будешь жалеть об этом, а что взамен? Лениничать? Ты хочешь выбрать легкий путь?

— Нет. — Разговаривать с мамой было трудно именно потому, что казалось, что она во **всем** права. — Я... займусь другим спортом.

— На три месяца? На полгода? — Мама откинулась на спинку кресла.

— Нет. — И добавила едва слышно: — Я не знаю.

— Хорошо. И каким же спортом ты хочешь заниматься?

— Я хотела бы заниматься конным спортом, — произнесла Вита и замолчала.

Эта мысль возникла у нее только сейчас, когда мама задала вопрос, но не была случайной. Все знали, что отец Дениса Воронкова, одноклассника Виты, — тренер. Денис не раз рассказывал о лошадях, показывал фотки и видео с соревнований. В классе они с Витой были на равных — оба перспективные, как говорили взрослые. И это тоже нравилось Вите. Между ней и Денисом словно шло постоянное соревнование, которое она собиралась выиграть. И почетнее всего было бы обойти его на

его же поле. Ход конем. Кажется, есть такое выражение.

— Конным спортом?! — Мама даже встала и теперь смотрела на нее сверху вниз. — Это тебя Воронков подговорил? Его отцу учеников недостает? Неудивительно, учитывая его ценник и амбиции.

— Нет, он меня не подговаривал... И... — Вита сделала глубокий вдох и решила: — Я вообще не собираюсь у него заниматься. Я хочу заниматься вольтижировкой.

— Чем? — недоуменно переспросила мама.

— Это как балет, — попыталась заверить Вита, — но на лошади. Лошадь бежит по кругу, а ты выполняешь на ее спине разные трюки.

— Как в цирке, что ли?

— Нет... Не совсем. Это... это красиво. Я смотрела видео.

— Боюсь, у нас разные понятия о красоте. Балет — это действительно красиво, а трюки на лошади... Хотя... — Мама вни-

мательно посмотрела на нее. — Я дам тебе полгода. Просто для того, чтобы ты сама убедилась, что эта... как ты сказала?

— Вольтижировка, — подсказала Вита. Ей очень нравилось само название — казалось каким-то невероятно красивым, изящным.

— Ну, эта вольти-жировка, — некрасиво повторила мама, — тебе не подходит. Если ты откажешься от занятий, то вернешься в балет и больше не будешь спорить. Договорились?

Вита понимала, что это серьезно. Мама никогда не разбрасывалась словами.

— Договорились.

— Вот и отлично. — Мама вернулась в кресло и взяла со стола телефон, в котором что-то читала. — Запомни хорошенько: полгода. И продолжай заниматься у станка хотя бы дома. Это мое условие.

Не было сомнений, что мама не слишком верила в ее успех на новом поприще и считала, что через полгода все вернется на свои места, никуда дочь от балета не де-

нется. Но Вита не расстраивалась: в вольтижировке ей пригодится все, чему она уже научилась, поэтому продолжать заниматься дома не сложно и уж точно приятнее, чем ходить на скучные занятия. С лошадьми, верила Вита, все будет совсем не так — живо, интересно, необычно. Она легко представила себя в эффектном золотистом костюме, исполняющей сложные упражнения на несущейся по кругу красивой лошади — белоснежной или черной, как сама тьма.

Все получилось как-то неожиданно легко и быстро. Мама выполнила обещание и связалась с отцом Дениса, который порекомендовал, куда идти учиться. В тот же день Воронков прислал ей сообщение, видимо, нашел ее номер в чате класса.

В О Р О Н К О В : Привет. Ты правда решила заниматься вольтижировкой? 🐾

Вита ответила немедленно.

ВИТАЛИЯ: Да, а что?

Телефон тренькнул, сигнализируя о новом сообщении.

ВОРОНКОВ: Это сложно.
Сложнее, чем балет 😊

Вита усмехнулась. Ну вот: Денис уже боится, что она окажется успешной и в его области. Вот и дополнительный повод заняться конным спортом. И что значит «сложно»? Воронков просто не разбирается в балете. После этих занятий уж точно ничего не страшно. Да, вольтижировка — немного другое, но освоиться в ней вовсе не трудно, нужно только упорство. А упорства у Виты достаточно.

Она быстро застучала пальцами по экрану телефона.

ВИТАЛИЯ: Ну и отлично.
😊 Мне как раз челленджа
недоставало.

